

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. ШМИДТА)

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.2.8.19>

ОБ АРХЕОЛОГИИ И НЕ ТОЛЬКО: ДВА ПИСЬМА А.В. ШМИДТА ГЕРО ФОН МЕРГАРТУ¹

© 2026 г. Е.В. Детлова, С.В. Кузьминых

В личном архиве известного западноевропейского археолога Геро фон Мергарта в Марбургском университете сохранилась его обширная переписка с русскими коллегами. Среди документов – черновик адресованного Алексею Викторовичу Шмидту письма Мергарта и два рукописных письма Шмидта на немецком языке. Первое послание датируется 19 июня 1925 г., второе отправлено двумя годами позднее, в ноябре 1927 г. В письмах затрагивается обширный круг вопросов: в первом из них диалог вращается главным образом вокруг могильника Малый Койтас в Западном Казахстане, речь идет об уточнении относящихся к памятнику находок. Внимание к этой теме со стороны Мергарта обусловлено его интересом к андроновской культуре, которая, по его мнению, занимает особое место среди культур Северной и Центральной Азии. Доминанта второго письма – выход в свет монографии Мергарта «Бронзовый век на Енисее» (1926), отзывы о книге его российских коллег. Для обоих посланий характерно, во-первых, большое количество персоналий (упоминаются имена сотрудников Музея антропологии и этнографии (В. М. Лемешевский, Е.Ф. Карский), сибирских исследователей (Б.Э. Петри, Н.К. Ауэрбах, А.Я. Тугаринов, С.А. Теплоухов, М.П. Грязнов), известных русских (А.А. Спицын, П.П. Ефименко, Г.И. Боровка и др.) и зарубежных (А.М. Тальгрэн) специалистов, во-вторых, деловой тон и информативность.

Ключевые слова: археология, Геро фон Мергарт, А.В. Шмидт, российские корреспонденты, личный архив, переписка, сибирская археология, могильник Малый Койтас, «Бронзовый век на Енисее».

ON ARCHAEOLOGY AND MORE: TWO LETTERS BY A.V. SCHMIDT TO GERO VON MERHART²

E.V. Detlova, S.V. Kuzminykh

The personal archive of the well-known West European archaeologist Gero von Mergart, held at Marburg University, contains his voluminous correspondence with Russian colleagues. The documents include a draft letter from Mergart to Aleksey Viktorovich Schmidt, plus two of Schmidt's handwritten letters in German. The first message dates to 19 June 1925; the second was dispatched two years afterward, in November 1927. These letters address a broad array of issues: in the first, the discussion centers mainly on the Maly Koytas burial ground in western Kazakhstan, concerning the specification of finds from this monument. Mergart's focus on this subject arises from his interest in the Andronovo culture, which—in his view—occupies a distinctive position among the cultures of Northern and Central Asia. The main focus of the second letter is the release of Mergart's monograph “Bronze Age on the Yenisei” (1926), along with reviews from his Russian colleagues. Both messages are characterized, firstly, by a large number of personal names (the names of employees of the Museum of Anthropology and Ethnography (V. M. Lemeshevsky, E.F. Karsky), Siberian researchers (B.E. Petri, N.K. Auerbach, A.Ya. Tugarinov, S.A. Teploukhov, M.P. Gryaznov), famous Russians (A.A. Spitsyn, P.P. Jefimenko, G.I. Borovka, etc.) and foreign (A.M. Tallgren) specialists, secondly, businesslike tone and informativeness. Both feature, firstly, a significant number of personal names (referencing employees of the Museum of Anthropology and Ethnography—V.M. Lemeshevsky, E. F. Karsky), scientists

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 25–18–00790, <https://rscf.ru/project/25-18-00790/>, «Отечественная археология в системе международных научных коммуникаций между двумя мировыми войнами» в Институте археологии РАН.

² This study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (RSF) under project no. 25–18–00790, <https://rscf.ru/project/25-18-00790/> titled “Russian Archaeology in the System of International Scientific Communications between the Two World Wars”, at the Institute of Archaeology RAS.

from Siberia (B.E. Petri, N.K. Auerbah, A.Ya. Tugarinov, S. A. Teplukhov, M.P. Gryaznov), notable Russians (A.A. Spitsyn, P.P. Efimenko, G.I. Borovka) and foreign (A.M. Tallgren) experts, and secondly, a professional tone with high informational value.

Keywords: archaeology, Gero von Mergart, A.V. Schmidt, Russian correspondents, personal archive, correspondence, Siberian archaeology, Maly Koytas burial ground, Bronze Age on the Yenisei.

Эпизод с перепиской А.В. Шмидта и Г. Мергарта сложно назвать чем-то из ряда вон выходящим или примечательным. Подобных историй и писем в жизни любого активного ученого было более чем достаточно. И наши корреспонденты не исключение: Шмидт и Мергарт находились в центре научных коммуникаций и межкультурного общения археологов разных стран. Культура эпистолярного общения в условиях отсутствия интернета, мессенджеров и электронной почты была развита столь высоко, что количество писем от разных корреспондентов могло исчисляться сотнями и тысячами. Письма не удалялись и не выбрасывались, а хранились долгие годы, и только исключительные обстоятельства (например, угроза ареста, эмиграция, природные катаклизмы) могли вынудить владельца расстаться с его кладом. Там, где обстановка была более благоприятной, личные архивы копились и сохранялись годами, достигая порой внушительных объемов. Таков, к примеру, архив одного из героев данного повествования, австрийского археолога Геро фон Мергарта. Из массива его личной переписки с зарубежными коллегами (сюда входят черновики или дубликаты его писем русским ученым в архиве Марбургского университета) за два последних десятилетия переведено на русский язык и опубликовано около 95–97% имеющегося в нашем распоряжении материала. Неопубликованными остаются несколько блоков, по 1–2 письма в каждом, например письма И.М. Мягкову, Ф.А. Фиельструпу, М.В. Новодворской, а также два письма Шмидту, речь о которых пойдет далее.

С Алексеем Викторовичем Шмидтом Мергарт вполне мог познакомиться летом 1921 года. Поезд, которым он следовал на родину, пересек огромную территорию Западной Сибири, Урала, Приуралья. Одним из городов, где он делал остановку, была Пермь. Мергарт мечтал увидеть древности местного музея и университета, осмотреть их коллекции, однако возможности такой не получил

(Мергарт, 2023, с. 280). Не смог тогда познакомиться и с археологом музея и преподавателем университета, недавним выпускником Петроградского университета Алексеем Шмидтом. Только спустя четыре года ученые вступили в непродолжительный и крайне «немногословный» диалог.

Инициатором переписки выступил австрийский ученый. Письмо (дубликат или черновик) от 6 апреля 1925 г. послужило своего рода прологом к дальнейшему общению и очертило контуры содержания будущего ответа Шмидта. Первые же строки письма подтверждают то, о чем нетрудно было догадаться: обратиться к питерскому археологу, сотруднику Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого и близкому коллеге посоветовал А.М. Тальгрэн, который к тому времени занял прочную нишу посредника между русскими и европейскими археологами.

Первое письмо А.В. Шмидта Г. Мергарту датируется 19 июня 1925 г. Несколько месяцами ранее, 24 марта 1925 г., ученый был арестован и выслан из Петрограда, но благодаря хлопотам Академии наук, его родных и заступничеству супруги А.М. Горького Е.П. Пешковой был освобожден. Пробыв некоторое время в Перми (беглая фраза «*мое письмо запоздало, т. к. я несколько месяцев провел в Сибири*» подтверждает этот факт; Шмидт – Мергарту, 19.06.1925), Алексей Викторович вернулся в Ленинград, где 9 июня того же года вновь приступил к работе (Соболева, 2021, с. 23).

Письмо написано по-немецки, достаточно грамотно, хотя в преамбуле его автор, как это свойственно интеллигентному человеку, извиняется за плохое владение немецким языком. Первая (бóльшая) часть послания, в которой речь идет о записях Мергарта и указание на неточности в них, отсылает нас ко времени пребывания Геро Вальтеровича (как величали его коллеги в России) в Петрограде летом 1921 года. Здесь он прожил почти месяц и за этот довольно непродолжительный срок успел бегло ознакомиться с коллекциями

здешних музеев. В условиях жесткого цейтнота он старался зарисовать максимум археологических находок, записать информацию о них и о ключевых памятниках, откуда они происходили. Спешка порождала досадные искажения, ошибки, описки, которые вкрались в листы его «сибирского блокнота». На эти промахи ему указывает Шмидт.

Речь идет о некоторых находках из андроновского могильника Малый Койтас на притоке Иртыша, р. Кзыл-Су, близ г. Усть-Каменогорска, раскопанного в 1910 г. В.И. Каменским (Тихонов, 2014, с. 16). Пристальное внимание австрийского археолога к этому памятнику было обусловлено его интересом к андроновской культуре, которой он придавал большое значение и которую считал особым явлением в сибирской археологии. Памятники типа могильника Андроновско-Ситовского в то время на Среднем Енисее изолированно, они не имели очевидных параллелей непосредственно в сибирском ареале, однако аналогичная погребальная керамика была выявлена в Оренбургской и Пермской губерниях, на р. Ишим и в верховьях Иртыша, близ Усть-Каменогорска и Семипалатинска (Merhart, 1926, S. 26). Увы, в то время Мергарту не хватило информации и материалов, чтобы подтвердить свои предположения и сформулировать выводы относительно оригинальности и самостоятельности этого культурного явления в Минусинских котловинах. Тем не менее, наряду с А.Я. Тугариновым и С.А. Теплоуховым, Геро Вальтерович был в когорте пионеров изучения этой – впоследствии обширной и базовой в археологии позднего бронзового века Северной Евразии – культурно-исторической области. Его имя вошло в историю археологии современной России как первооткрывателя одной из культур АКИО – федоровской (Кузьминых, Молодин, 2025, с. 679).

Помимо уточнений относительно находок речь идет и о фотоснимках интересующих Мергарта предметов. Шмидт объясняет, как и каких условиях нужные снимки могут быть переданы для публикации (требуется разрешение директора, и с этой целью советует коллеге написать непосредственно Е.Ф. Карскому), а также указывает стоимость негативов. Плату за них советует перевести на свой ленинградский домашний адрес.

Примечателен пассаж о публикации упомянутых в письме находок для «мергартоведов».

В первый момент напрашивается очевидный и естественный вывод: речь идет о продолжении работы над известным трудом Мергарта «Бронзовый век на Енисее» (Merhart, 1926). Труд уже завершен, готов к публикации, однако внесение каких-то новых правок и информации еще возможно. Но нет: указанный памятник на страницах этого труда не упоминается. Не появляется намеченная публикация и после выхода «Бронзового века» в свет – «сибирская библиография» австрийского ученого после 1926 г. ограничилась двумя статьями, в которых находки из Малого Койтаса также не фигурируют (Merhart, 1928; 1929). Ответ на этот вопрос следует искать в переписке Тальгрена и Мергарта. В 1924–1925 гг. они обсуждали идею совместной публикации на эту тему. Мергарт просил Тальгрена в связи с поездками того в Советскую Россию подробно зафиксировать и изучить в Кунсткамере погребальный инвентарь могильника Малый Койтас, чтобы уточнить, что, кроме характерной керамики, залегало в указанных захоронениях.

«И потом Вы спрашиваете меня об андроновском сочинении. Человек, несчастный малый, ослепленный адепт галичского идола! Ведь я умолял Вас произвести в Питере розыски погребального инвентаря находок из погребального инвентаря Шайтанова (?). Ни Штернберг, ни его археолог (с диким именем, которого я не знаю) не могли сказать, какие предметы лежали вместе с андроновскими горшками. А это важнейшая находка такого рода. У меня есть ряд заметок об этой керамике, но ничего не пригодно для хронологии <...> Это должны были дать мне Питер и Тальгрэн. А он этого не сделал и вопрошает невинно, как мой сынишка Ули, когда я переправлю ему сочинение. Черт побери!» (Мергарт–Тальгрэну, из Цюриха, 31.12.1924). Тальгрэн этого не сделал, вызвал тем самым некоторое неудовольствие будущего соавтора и, видимо, тогда и посоветовал обратиться напрямую к археологам Музея антропологии и этнографии. Несмотря на предпринятые усилия, замысел этой статьи, как и других планов Мергарта относительно дальнейшей работы над сибирскими древностями, так и остался еще одной прекрасной, но не реализованной «восточной мечтой».

Обращает на себя внимание довольно высокая концентрация имен в столь лаконич-

ном послании. Так, по ходу письма упоминаются люди, которые прямо или опосредованно были связаны с Мергартом. Среди них – Витольд Максимилианович Лемешевский, заведующий археологическим отделом, хранитель МАЭ, опытный и компетентный специалист; Евфимий Федорович Карский, директор МАЭ, без санкции которого невозможно было использование предметов или их изображений; Аарне Михаэль Тальгрэн, уже упомянутый выше; Юрий Павлович Аргентовский, уральский археолог. Ремарка в письме относится, видимо, к его раскопкам близ г. Петропавловска в Северном Казахстане в 1911–1914 гг., включая материалы из погребений алакульской и федоровской культур АКЮ²; Аркадий Яковлевич Тугаринов, директор музея Приенисейского края, под руководством которого Мергарт работал в г. Красноярске. Упомянутое *«интересное сочинение о Приенисейском крае»* – скорее всего, имеется в виду статья «Результаты археологических исследований в Приенисейском крае» (Мергарт, 1923). В 1926 г. Тугаринов переехал в Ленинград, работал в Зоологическом институте АН СССР.

Не меньше фамилий и имен перечислено в коротком, но емком и информативном постскрипуме письма. Среди них – Николай Константинович Ауэрбах, красноярский археолог, который в 1923–1925 гг. вел исследования в районе Афонтовой горы; Бернгард Эдуардович Петри, заведующий кафедрой археологии и этнографии Иркутского университета. Первый сибирский археолог, с которым Мергарт общался, еще будучи в статусе военнопленного Первой мировой войны. В 1920-х гг. ученые вели активную переписку; Петр Кузьмич Козлов, путешественник, географ, исследователь Центральной Азии, руководитель Монгольско-Тибетских экспедиций 1924–1925 гг.; Сергей Александрович Теплоухов, один из самых известных археологов-сибиреведов, создатель схемы древних культур на территории Южной Сибири, коллега и друг Мергарта. Проводил исследования в Минусинской котловине, на территории Тувы и Монголии. Поддерживал связь с Мергартом и после отъезда последнего из Сибири (Кузьминых, Детлова, 2021). Григорий Иосифович Боровка, археолог, скифолог, участник экспедиций в Северную Монголию и раскопок Ноин-улинских курганов. Работы,

начатые в Монголии в 1924 г., продолженные в 1925–1926 гг., получили широкую известность в СССР и за рубежом. Публикация отчетов стала сенсацией в научном мире. Боровка, как один из руководителей экспедиции, публично презентовал результаты Монгольской экспедиции на выставках, симпозиумах, лекциях в европейских странах, прежде всего в Германии. Там в 1927 г. он лично встречался с Мергартом, который тогда занимал должность ассистента директора и заведующего археологическим отделом музея в Майнце. Их тогдашние беседы и дискуссии вращались вокруг вопросов происхождения скифского звериного стиля.

В одном абзаце уместилась практически вся информация о раскопках и памятниках на территории Северной и Центральной Азии, которые интересовали Мергарта и которые были на слуху у широкой общественности и ученых.

Следующее письмо Шмидта австрийскому коллеге последовало после довольно длительного перерыва в ноябре 1927 г. Доминанта его содержания – выход в свет главного труда Мергарта, его единственной монографии «Бронзовый век на Енисее», о которой говорилось выше. Публикация книги вызвала значительный резонанс в научных кругах Европы и России. Отзывы о ней советских археологов были в большинстве своем положительными, за исключением только мнения об этом труде «главного археолога» страны В.А. Городцова. На ура ее восприняли сибирские археологи: Петри и красноярцы, высоко оценили питерские коллеги Теплоухов, Грязнов и, в частности, автор письма (*«будет полезна для моих штудий»*). Некоторые выводы, безусловно, не бесспорны и сопровождались вполне оправданной критикой некоторых положений (например, относительно хронологии могил с *«изогнутыми однолезвийными ножами (типа китайских монет)»*). В целом же Шмидт реагирует в позитивном ключе: *«Но Ваше изображение Красноярской культуры, классификация сибирских и уральских топоров, Ваши мысли о зверином стиле очень важны и захватывающи. Чтение Вашей книги побудило меня к новому делению центрально-восточнорусского и сибирского бронзового века на 4 периода (вместо трех тальгреновских). Может быть, я напишу об этом сочинение»*. Признавая достоинства труда, Алексей Викторович подчерки-

вает, что в СССР не появилось официальной рецензии или обзора книги, и высказывается о необходимости такой публикации. К сожалению, это намерение не осуществилось. Никто из советских археологов – исследователей южносибирских древностей II–I тыс. до н. э. (С.А. Теплоухов, Г.П. Сосновский, С.В. Киселев, М.П. Грязнов и др.) не взялся за обзор или критический разбор этого труда. Свою оценку, отношение к книге, замечания корреспонденты Мергарта высказывали в личной переписке. Единственная публичная рецензия на книгу принадлежит перу А.М. Тальгрена (Tallgren, 1927). Его обстоятельный анализ, кстати, высоко оценил Шмидт³.

Это письмо также изобилует именами советских археологов, причем в разном контексте. Вновь упоминаются Боровка (благодарит за книгу), Тугаринов (к тому времени он окончательно покинул Красноярск и обосновался в Ленинграде, где и умер в 1948 г.), Теплоухов и Сосновский. Впервые возникают имена Павла Давидовича Рау (в связи с его изысканиями в Поволжье), а также глубоко уважаемого Мергартом Александра Андреевича Спицына (не случайно свою последнюю сибирскую публикацию 1929 г. он посвятил именно ему). Кроме того, Шмидт называет Петра Петровича Ефименко (Мергарт познакомился с ним в Москве и вел полемику относительно енисейского палеолита во время своих докладов в Московском археологическом обществе и Обществе друзей Исторического музея в 1921 г.). Речь здесь и далее (пассаж о коллекциях И.Т. Савенкова, С.Н. Замятниной и самого Шмидта) идет о возможности сделать и переслать в музей Майнца ряд слепков с палеолитических находок. Этот музей, в котором Мергарт трудился в 1927–1928 гг., славился своей коллекцией слепков артефактов со всех концов света. Не удивительно, что с приходом в штат специалиста по Южной Сибири и Центральной Азии встал вопрос о пополнении фондов из этой отдаленной части Северной Евразии. Шмидт ответно обращается с просьбой о слепках керамических изделий и подчеркивает, что *«немецкий палеолит и неолит для нас очень интересны»*. Выполнены ли были обоюдные просьбы, сказать сложно, но что-то подсказывает, что это намерение не осуществилось прежде всего в силу трагических личных обстоятельств в судьбе российского археолога (арест, ссылка).

Пока было реально, Мергарт в силу своих возможностей пристально следил за новостями из мира советской археологии. В финале письма целый абзац посвящен изысканиям Михаила Петровича Грязнова, которого Шмидт представляет как ученика Теплоухова и считает его исследования в Восточном Казахстане и на Южном Урале, а также публикации заслуживающими внимания (Грязнов, 1927; 1930). Алексей Викторович, возможно, не был осведомлен о том, что в это же время Грязнов вступил в личную переписку с Мергартом и в письмах делился результатами своих работ (Детлова, Кузьминых, 2014). Тогда же было заложено зерно взаимного уважения и желания продолжать плодотворное сотрудничество. Этот импульс, к сожалению приглушенный на излете 1920-х гг., возродился в 1970–1980-е гг. и был подхвачен учениками Мергарта, которых тот всегда призывал держать глаза *«обращенными на восток»* и реализовать то, что в свое время ему не удалось.

Обращает на себя внимание деловой тон писем: без излишних формул вежливости и изъявлений симпатии, привычных вопросов о делах и здоровье, но это и понятно: Мергарта и Шмидта связывали сугубо профессиональные интересы, дружеские отношения не сложились в силу скоротечности этого эпистолярного диалога. Иных посланий – свидетельств дальнейшего общения обнаружено до поры не было. При этом важно отметить, что в своей более продолжительной и обстоятельной переписке с Тальгреном российский археолог не раз извещал финского коллегу о том, как идет его диалог с Мергартом – по поводу Малого Койтаса, выхода книги *«Бронзовый век на Енисее»*, сравнения результатов исследований австрийского ученого и Теплоухова (выводы Сергея Александровича он считал более достоверными).

Эти письма – лишь пара небольших штрихов к научной биографии обоих ученых, мимолетный эпизод. Не исключено, что их было больше (и по упоминанию Шмидта в письме от 03.11.1927 мы можем судить о получении как минимум еще одного послания от Мергарта), однако сохранилось всего два. Удивляет и вызывает уважение «информационная емкость» и насыщенность этих писем фактами и зацепками, которые подготовили добротную почву для дальнейших исследований⁴.

Примечания:

¹ В оригинале письма выражение приводится по-русски в искаженном виде: «Черт побири!»

² Эти материалы Аргентовским, видимо, из-за начала Первой мировой войны не были опубликованы.

³ См. статью С.В. Кузьминых «И тем сильнее у меня желание обменяться с Вами мыслями по поводу науки»: А.В. Шмидт и А.М. Тальгрэн в переписке (1922–1929 гг.)» в настоящем сборнике.

⁴ В письмах сохранена целостность текста, авторские внедрения минимальны. В квадратные скобки заключены ссылки на литературу в очерке и в самом тексте писем, чтобы не перенасыщать их излишними комментариями. Сокращенные и недописанные слова также дополнены в квадратных скобках, кроме широко известных сокращений: «д-р» (доктор), «проф.» (профессор), «г-н» (господин) и др. В круглые скобки заключены все ссылки на литературу в очерке, комментариях и примечаниях к очерку и письмам.

ЧЕРНОВИК ПИСЬМА Г. МЕРГАРТА А.В. ШМИДТУ

(Рукопись, на немецком языке)

Инсбрук, Австрия, университет,
Приват-доцент д-р Геро Мергарт

6.IV.1925

Уважаемый г-н коллега!

Проф. Тальгрэн позволил мне воспользоваться его рекомендацией к Вам и уверяет, что с Вашей помощью я доберусь до сведений, которые в 1921 г. безуспешно искал сам в Музее [антропологии и этнографии] Академии [наук] и не смог получить от Тальгрэна во время его последней поездки [1924 г.]. Речь идет о могилах у Малого Койтаса Шайтанова¹.

В своем блокноте я отметил ряд относящихся к этому материалов, но, несмотря на все усилия, было невозможно получить точные сведения о каждом погребальном комплексе. А в моей работе для определения хронологии нужна точная опись.

Относящиеся к этому отчеты тогда не удалось найти и оказалось, что музейный реестр не может дать достаточных пояснений.

Позволю себе процитировать отдельные записи из моего блокнота и покорно прошу Вас определить, какие из них верны.

Из Койтаса я отметил номера 423-425, 439-431 как могилу № 8

413-417 как могилу № 3

446 и подвеску вида охотничьего рога (серьга) как могилу № 9

Из Шайтанова № 452–458. Но было невозможно установить, что из этого набора является единым комплексом с сосудами типа № 434. К 434 относятся, может быть, 435 и 436 (медные бусины и выпуклые конусовидные накладки). Но там еще и №№ 410, 420, 421, они также могут относиться к этому [комплексу].

Керамику, на которую нужно обратить внимание, можно было бы определить с 1726–410, 421, 438–445.

Многократно прошу Вас о коллегиальной помощи: указать, по возможности точно и достоверно, какие номера относятся соответственно как части инвентаря того или другого захоронения. Может быть, мои заметки не вполне достоверны. Тогда, пожалуйста, обратите мое внимание на ошибки.

Точно также Аргентовский открыл в Петропавловском округе очень интересные могилы, о которых у меня есть заметки. Они, вероятно, где-нибудь опубликованы?² Где? Можно ли приобрести работу? Через кого? Как выслать деньги?

Слишком много вопросов для одного раза, подумаете Вы. Само собой разумеется, я готов оказать Вам сейчас или позднее любую желаемую ответную услугу. Пожалуйста, располагайте мной полностью, даже если Вам удастся узнать лишь просимые мною данные, которые мне крайне нужны для моей работы и которые все четыре года я не смог получить.

Чтобы предупредить любое недопонимание, замечу еще следующее: я бы хотел иметь фотографии этих могил вместе с керамикой. Я предполагаю, что г-н директор Штернберг даст разрешение на мою переданную через Вас просьбу. Разумеется, я возместил бы все издержки. Однако принимаю во внимание, что проф. Теплоухов может иметь намерение опубликовать эти могилы. В этом случае я обязуюсь использовать фотографии лишь для собственных нужд, т.к., конечно, не могу отбирать у российского коллеги его материал, если тот в ближайшее время будет обнародован и т[аким] о[бразом] будет доступен для изучения. Но чтобы подстраховаться, не присылайте мне фотографии, лишь узнайте о просимых мной заметках о взаимосвязи могил. Мои наброски достаточны для моего суждения, но они, конечно же, не годны для публикации.

Моей целью является собственно лишь обнаружение некоторых могил с Енисея, а все другое нужно лишь как вспомогательный материал для их оценки. Пожалуйста, порекомендуйте меня г-ну директору Штернбергу и господам, которые меня еще помнят.

Еще раз повторяю свою просьбу о коллегиальной помощи и о возможно более быстром рассмотрении моего ходатайства.

В совершенном почтении

М.

ПИСЬМА А.В. ШМИДТА Г. МЕРГАРТУ

(Рукопись, на немецком языке)

1.

Ленинград,
Российская Академия наук,
Музей Антропологии и Этнографии,
Ассистент 1 класса А. Шмидт

Уважаемый господин коллега!

(Прошу прощения за мой плохой немецкий язык. С отцовской стороны я немец, но моя практика в немецком языке слишком мала).

С большим удовольствием отвечаю Вам. Должен признать, что в Ваших записях есть некоторые ошибки.

Малый Койтас, могила № 8

Сюда относятся

№ 422-531 (по плите 422 – «клык волка» с отверстием

423 ----

424 – кост[яная] треугольная пластинка с отверстием

425 – резная рамка с отверстием

426–28 – раковинки типа *Ostrea* с отверстием³. Возможно (также по высказыванию г-на консерватора В.М. Лемешевского, который уже в 1910 г. работал в музее).

432-434 – 3 сосуда

Могила № 3

№ 411–418 (по плите)

№ 411 – золот[ая] пластинчатая оковка истлевшей медной пластинки

412 -----

413 ----- ромбовидной формы

414 золот[ая] треугольная оковка медной пластинки

415 ---- оковка медной спиральки

416 ---- (нрзб.)

417 – 4 медные пуговицы

418 – 8 пуговиц бляшек медных круглых (1,9–2,3 см в диаметре) (возможно, также по В. Лемешевскому)

419–421 – керамика

Могила № 1 (по плите)

407 серьга как 447

408 ----- Возможно (также по В. Лемешевскому)

409, 410 – керамика

Могила № 4 (по плите)

448 – серьга как 447

449 – камень } вместе по описи

Возможно, керамика 450 (также по Лемешевскому)

По 435 и 436 – бусина м[едная] и бляшка медная относятся, вероятно,

7 – керамика

И все-таки я должен сказать, что сосуды, как №№ 410, 420, 421, 433, 450, относятся, быть может, к другим захоронениям (2, 5, 6, 7...), о которых мы ничего не знаем. Но нужно верить, что в последних находилась только керамика. Но определенно, что во многих случаях г-н В. Каменский выписывал инвентарную опись могил вместе.

О фотографиях я говорил с директором академиком Е.Ф. Карским, и он дал разрешение. Но все же направьте ему просьбу лично в письменной форме.

С С.А. Теплоуховым я не смог поговорить, т.к. он отбыл в Минусинск. Когда он вернется, где-то осенью, я поговорю с ним.

В.М. Лемешевский, консерватор археологического отдела, который раньше тоже хотел публиковать вещи, сказал мне, что он не имеет ничего против Вашей публикации (В. Лем[ешевский] сейчас очень болен).

Но Вы должны, по нашим правилам, написать директору о разрешении опубликовать вещи.

Стоимость фотографий:

Негатив (13×18) с 2–3 позитивами – около 2 руб. Негатив будет принадлежать Вам. Без позитива – 1 ½ рубля.

Как послать деньги? Лучше всего пошлите прямо мне, через государственный банк СССР. Адрес: Ленинград, Красная улица, д. 20, кв. 6. Можно также послать в Академию, Музей [антропологии и] этнографии, но это будет дольше.

О раскопках Аргентовского [Раскопки... 1914] я ничего не знаю. Вскоре напишу ему. Вещи не опубликованы.

Несколько месяцев назад я получил от г-на А. Тугаринова Ваше интересное сочинение о Приенисейском крае [Мергарт, 1923].

Мое письмо запоздало, т.к. я несколько месяцев провел в Сибири⁴. Прошу прощения!

В совершенном уважении А. Шмидт.

19/VI 25

В Красноярске сейчас раскапывает Ауэрбах [Археологические... 1962, с. 24], Б. Петри в Монголии (!)⁵, неподалеку от Козлова⁶, консерватор Эрмитажа Г. Боровка уехал в Монголию, он хотел копать севернее от Улан-Батора (=Урга), там, где С. Теплоухов и он в прошлом году сделали блестящие открытия [Там же, с. 29]. Могилы I века (примерно) после Р.Х.! С тканями, деревом, коврами!!

2.

(Рукопись, на немецком языке)

Ленинград 3/XI 27

Академия наук

Музей Антропологии и Этнографии

Уважаемый г-н коллега!

Я получил Ваше дружеское письмо. Очень благодарен за Ваше любезное послание. Ваша книга [Merhart, 1926], которую я в действительности в некоторой степени знал, будет очень полезна для моих штудий. Как Теплоухов и Сосновский, я не могу согласиться с хронологией могил с изогнутыми однолезвийными ножами (типа китайских монет). Но Ваше представление о красноярской культуре, классификация сибирских и уральских топоров-кельтов, Ваши мысли о зверином стиле очень важны и захватывающи. Чтение Вашей книги побудило меня к новому делению центрально-восточнорусского и сибирского медного и бронзового веков на 4 периода (вместо трех тальгреновских [Tallgren, 1916]). Может быть, я напишу об этом сочинение.

Г.И. Боровка получил Вашу книгу, за которую он очень благодарен и передает Вам привет.

Насколько я знаю, в России не возникло рецензирования или обсуждения Вашей ценной книги. Спицын хотел написать такую, но позже попросил это сделать меня. Но до сих пор я не смог, к своему большому сожалению, найти времени, чтобы сделать это. Но я все же надеюсь выполнить эту просьбу в ближайшее время.

А.Я. Тугаринов сейчас зоолог Академии наук в Ленинграде.

С Ефименко я говорил о Вашей просьбе. Он передает Вам привет. Лучше всего было бы, если бы Вы написали ему о Вашем слепке Венеры [Ефименко, 1931]. Если я его правильно понял, он не имеет ничего принципиально против выполнения Вашей просьбы. Мезинские древности в Киеве (Укр[украинская] Академия Наук, Антрополог[ический] кабинет имени Ф.К. Волкова)⁷.

В нашем музее из палеолитических коллекций, кроме коллекции Савенкова и поляковских Костенок, [есть] еще коллекции Роб. Шмидта (Кавказ), Замятина (Гагарино на Тамбовщине; он раскопал одну или две (!) статуэтки Венеры; вещи еще прибыли не все, и самого его тоже пока нет)⁸.

Если Римско-Германский Центральный музей желает иметь слепки первых трех коллекций, такие можно сделать. Лучше всего было бы, если бы музей обратился официально к нашему музею. В

качестве эквивалента мы бы также хотели получить слепки; если возможно, еще несколько предметов типичной керамики (с орнаментом). Немецкий палеолит и неолит для нас очень интересны.

Вы спрашиваете о новостях? Только что появилось хорошее сочинение М. Грязнова (ученик Теплоухова) «Погребение бронзовой эпохи в Западном Казахстане» (об андроновских могилах на реке Урал, где-то между Оренбургом и Орском) [Грязнов, 1927]. Вам известны работы Рау о сарматских, хвалынских и т.д. могилах в области немецкого Поволжья [Рау, 1927]?

Грязнов на Алтае раскопал керексур с богатым золотом лошадиным захоронением на Алтае (примерно типа радловских могил) [Грязнов? 1928].

В совершенном уважении и с коллегиальным приветом А. Шмидт.

Примечания:

¹ Речь идет о раскопках В.И. Каминского в 1910 г. на участке Александра Дмитриевича Шайтанова (бывшего ссыльного) в долине Койтас Арчалинской волости близ г. Усть-Каменогорска (Тихонов, 2014, с. 16).

² К сожалению, не опубликованы.

³ Наименование находок приводится по-русски.

⁴ Речь идет об аресте и ссылке А.В. Шмидта.

⁵ Разведочные работы на оз. Хубсугул Б.Э. Петри провел в 1923 и 1924 гг. (Петри, 1926; Кичигин и др., 2024). Исследования планировалось продолжить в 1925 г., но этим планам не суждено было сбыться (Харинский, Портнягин, 2021, с. 265).

⁶ Имеются в виду разведки и раскопки Монгольской экспедиции под руководством П.К. Козлова в 1925 г. (Археологические... 1962, с. 29).

⁷ Речь идет о материалах стоянки верхнего палеолита Мезин в Черниговской области (Украина). Памятник известен произведениями искусства: скульптура, браслеты и пластины с орнаментом из бивня мамонта, фрагменты бивня с прорезным орнаментом, лопатки, тазовые и трубчатые кости мамонта с орнаментом, нанесенным красной охрой (Гаврилов, 2012).

⁸ См. обзор палеолитических «Венер» в МАЭ (Верхний палеолит... 2016).

ЛИТЕРАТУРА

Ауэрбах Н.К. Доисторическое прошлое Приенисейского края. 1. Каменный период / Библиотека Приенисейского краеведа. №10. Красноярск: Средне-Сиб. гос. геогр. об-во, 1929. 19 с.

Верхний палеолит: образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН / Отв. ред. Г.А. Хлопачев. СПб.: Экстрапринт, 2016. 384 с.

Гаврилов К.Н. Мезин // БРЭ. Т. 19. М.: БРЭ, 2012. С. 581.

Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки: Антропологические очерки / Матер. Особого комитета по исслед. союз. и автоном. республик. Вып. 3. Серия казахстанская / Ред. С.И. Руденко. Л.: АН СССР, 1927. С. 179–221.

Грязнов М.П. Раскопка княжеской могилы на Алтае // Человек. 1928. № 2–4. С. 217–219.

Грязнов М.П. Казахстанский очаг бронзовой культуры // Казаки: сборник статей антропологического отряда Казакстан. экспедиции АН СССР: Исследования 1927 г. / Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 15. Серия казахстанская / Ред. С.И. Руденко. Л.: АН СССР, 1930. С. 149–162.

Детлова Е.В., Кузьминых С.В. «Я очень интересуюсь Вашими работами»: к истории взаимоотношений М.П. Грязнова и Г. Мергарта // Теория и практика археологических исследований. 2014. № 2 (10). С. 112–121.

Ефименко П.П. Женские статуэтки «ориньякско-солотвейской» эпохи // СГАИМК. 1931. № 7. С. 4–5.

Кичигин Д.Э., Шергин Д.Л., Иванов Г.Л. Древности озера Хубсугул (Монголия): по материалам разведочных работ Б.Э. Петри в 1923 г. К 140-летию со дня рождения основателя иркутской школы археологии // Известия лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 8–32.

Кузьминых С.В. «Монтелиус» туркестанских степей: переписка М.П. Грязнова и А.М. Тальгрена (1926–1930 гг.) // Теория и практика археологических исследований. 2014. № 2 (10). С. 122–141.

Кузьминых С.В., Детлова Е.В. «Ваше мнение и все замечания относительно моих соображений я приму с громадной благодарностью»: письма С.А. Теплоухова и Г. Мергарта // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сб.

науч. статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова и 60-летию его труда на ниве отечественной науки / Труды ИИМК РАН. Т. LVII / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 137–162.

Кузьминых С.В., Молодин В.И. Ядро археологических культур Северной Евразии: Евразийская металлургическая провинция // История России: в 20 т. Т. 1: Древние культуры на территории современной России (до середины I тыс. н. э.). Кн. 1: Каменный век и эпоха раннего металла / Отв. ред. Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2025. С. 592–747.

Соболева Е.С. Африка в Музее антропологии и этнографии (конец XIX в. — 1920-е годы): коллекции и сотрудники // Африканистика в МАЭ РАН: к юбилейным датам / Сборник МАЭ. Т. 68 / Отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ, 2021. С. 27–46.

Мергарт Г. *Результаты археологических исследований в Приенисейском крае (автореферат) // Известия Красноярского отдела Русского Географического общества. 1923. Т. III. Вып. 1. С. 29–36.*

Мергарт Г. Далёко: картины из сибирских будней / Сост., пер. с нем. Е.В. Детловой; комм., прим. Е.В. Детловой, С.В. Кузьминых. Красноярск: Поликор, 2023. 336 с.

Петри Б.Э. Древности озера Косогила (Монголия) // Бюллетень Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, Иркутский филиал. 1926. № 1. С. 92–100.

Раскопки Ю.П. Аргентовского в Асмолинской губ. [в 1911 г.] // Отчеты археологической комиссии за 1911 год. Пг.: Типография главного управления уделов, 1914. С. 70.

Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 2. Л.: ГРМ, 1927. С. 57–112.

Тихонов И.Л. Археология в Этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. // История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / Свод археологических источников в Кунсткамере. Вып. 4. / Отв. ред. Г.А. Хлопачев. СПб.: МАЭ, 2014. С. 5–75.

Харинский А.В., Портнягин М.А. К вопросу о расположении Тункинского могильника, исследованного Б.Э. Петри в 1920-х гг. // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XI Международной научной конференции (8–11 сентября 2021 года, г. Абакан / Отв. ред. А.В. Поляков и др. Абакан: ИИМК РАН, 2021. С. 265–270.

Merhart G. Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien: A. Schroll & Company, 1926. 189 p.

Merhart G. Sibirien, B: Neolithikum // Reallexikon der Vorgeschichte. Bd. 12 / Hrsg. von Max Ebert. Berlin: Walter de Gruyter, 1928. P. 57–70.

Merhart G. Ein Eisenschmelzofen am Jenissei // ESA. 1929. Vol. IV. P. 189–193.

Rau P. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926 / Zentralmuseum der ASSR der Wolgadeutschen. Mitteilungen. Jg. 2. Hft. 1. Pskovsk: Nemgosisdat, 1927. 79 p.

Tallgren A.M. Collection Zaoussailov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du. Helsingfors, 1916. 47 p., XVI pl.

Tallgren A.M. Рец.: Gero v. Merhart. Bronzezeit am Jenissei. Wien: Anton Schroll, 1926. 192 p., XII Taf. // ESA. 1927. Vol. I. P. 189–192.

Информация об авторах:

Детлова Екатерина Владимировна, старший научный сотрудник, Красноярский краевой краеведческий музей (г. Красноярск, Россия); detlova2012@yandex.ru

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kuzminykhsv@yandex.ru

REFERENCES

Auerbakh, N. K. 1929. *Doistoricheskoe proshloe Prieniseiskogo kraia. 1. Kamennyi period (Prehistoric past of the Yenisei region. 1. Stone Age)*. Series: Biblioteka Prieniseiskogo kraevedea (Library of the Yenisei regional historian) 10. Krasnoyarsk: "Sredne-Sib. gos. geogr. ob-vo" Publ. (in Russian).

Khlopachev, G. A. (ed.). 2016. *Verkhni paleolit: obrazy, simvol, znaki. Katalog predmetov iskusstva malykh form i unikalnykh nakhodok verkhnego paleolita iz arkheologicheskogo sobraniia MAE RAN (Upper Paleolithic: images, symbols, signs. A catalogue of small art objects and unique finds from the Upper*

Paleolithic archaeological collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS). Saint Petersburg: "Ekstraprint" Publ. (in Russian).

Gavrilov, M. P. 2012. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)* Vol. 19. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 581 (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1927. In Rudenko, S. I. (ed.). *Kazaki: antropologicheskie ocherki (The Cossacks: Anthropological Essays)*. Series: Materialy Osobogo komiteta po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik. Ser. Kazakstanskaya (*Proceedings of the Special Committee for the Study of Union and Autonomous Republics. Series: Kazakstan*) 3. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 179–221 (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1928. In *Chelovek (Human)* 2–4, 217–219 (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1930. In Rudenko, S. I. (ed.). *Kazaki: antropologicheskie ocherki (The Cossacks: Anthropological Essays)*. Series: Materialy komissii ekspeditsionnykh issledovaniy. Ser. Kazakstanskaya (Materials of the Expeditionary research commission. Series: Kazakstan) 15. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 149–162 (in Russian).

Detlova, E. V., Kuzminykh, S. V. 2014. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 10 (2), 112–121 (in Russian).

Efimenko, P. P. 1931. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the State Academy of the History of Material Culture)* 7, 4–5 (in Russian).

Kichigin, D. E., Shergin, D. L., Ivanov, G. L. 2024. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: (Journal of Ancient Technology Laboratory)* 20 (1), 8–32 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2014. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 10 (2), 122–141 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Detlova, E. V. 2021. In Smirnov, N. Yu. (ed.). *Tvoret's kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii: Sb. nauch. st., posv. 80-letiyu professora D.G. Savinova (The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography)*. Series: Trudy Instituta istorii materialnoi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) Vol. LVII. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 137–162 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Molodin, V. I. 2025. In Makarov, N. A., Gaidukov, P. G. (eds.). *Istoriia Rossii: v 20 t. (History of Russia)* Vol. 1. Book 1. Moscow: "Nauka" Publ., 592–747 (in Russian).

Soboleva, E. S. 2021. In Zheltov, A. Yu. (ed.). *Afrikanistika v MAE RAN: k iubileinym datam (African studies at the MAE RAS: to celebrating anniversaries)*. Series: Sbornik Muzeia antropologii i etnografii RAN (Bulletin of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences) 68. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 27–46 (in Russian).

Merhart, G. 1923. In *Izvestiia Krasnoarskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestv (Bulletin of the Krasnoyarsk Branch of the Russian Geographical Society)* 1 (III), 29–36 (in Russian).

Merhart, G. 2023. *Daleko: kartiny iz sibirskikh budnei (Far away: scenes from Siberian daily life)*. Krasnoyarsk: "Polikor" publ. (in Russian).

Petri, B. E. 1926. In *Byulleten' Vsesoyuznoy nauchnoy assotsiatsii vostokovedeniya Irkutskiy philiial (Bulletin of the All-Union scientific association of oriental studies. Irkutsk branch)* 1, 92–100 (in Russian).

In 1914. *Otchety arkheologicheskoi komissii za 1911 god. (Archaeological Commission Reports for 1911)*. Saint Petersburg: Printing House of the Main Department of Provinces (in Russian).

Teploukhov, S. A. 1927. In *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* 2 (III). Leningrad, 57–112 (in Russian).

Tikhonov, I. L. 2014. In Khlopachev, G. A. (ed.). *Istoriia arkheologicheskogo sobraniia MAE. Verkhniy paleolit (History of the Museum of Archaeology and Ethnography Archaeological collection. Upper Paleolithic)*. Series: Svod arkheologicheskikh istochnikov v Kunstkamere (Collection of archaeological sources in the Kunstkamera) 4. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 5–75 (in Russian).

Kharinsky, A. V., Portnyagin, M. A. 2021. In Polyakov, A. V., Kashuba, M. T., Cybiktarov, A. D. (eds.) *Drevnie kul'tury Mongolii, Yuzhnoy Sibiri i Severnogo Kitaya: Materialy XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (8–11 sentyabrya 2021 goda, g. Abakan) (Ancient cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China)*. Abakan: Institute for the History of Material Culture RAS, 265–270 (in Russian).

Merhart, G. 1926. *Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens*. Wien: A. Schroll & Company (in German).

Merhart, G. 1928. In von Max Ebert (Hrsg.). *Reallexikon der Vorgeschichte*. Bd. 12. Berlin: Walter de Gruyter, 57–70 (in German).

Merhart, G. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua* Vol. IV, 189–193 (in German).

Rau, P. 1927. *Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926* Series: Zentralmuseum der ASSR der Wolgadeutschen. Mitteilungen. Jg. 2. Hft. 1. Pokrovsk: Nemgosisdat (in German).

Tallgren, A. M. 1916. *Collection Zaoussailov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du*. Helsingfors (in German).

Tallgren, A. M. 1927. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua* Vol. I, 189–192 (in German).

About the Authors:

Detlova Ekaterina V. Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. Dubrovinsky Str. 84, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation; detlova2012@yandex.ru

Kuzminykh Sergei V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Dm. Ulianova, str. 19, Moscow, 117292, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Статья поступила в журнал 27.02.2026 г.
Статья принята к публикации 10.03.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу